

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Международный центр МГУ имени М.В. Ломоносова (Женева, Швейцария)

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

МАТЕРИАЛЫ X РОССИЙСКОГО КОНГРЕССА
УГОЛОВНОГО ПРАВА,
СОСТОЯВШЕГОСЯ 26–27 МАЯ 2016 г.

Ответственный редактор
доктор юридических наук, профессор В.С. Комиссаров

УДК 343.9(082)

ББК 67.51z43

K82

K82

Криминологические основы уголовного права // Материалы X Российского конгресса уголовного права, состоявшегося 26–27 мая 2016 г. / отв. ред., докт. юрид. наук, проф. В.С. Комиссаров. – М.: Юрлитинформ, 2016. — 568 с.

ISBN 978-5-4396-1251-2

Настоящее издание представляет собой сборник статей по материалам X Российского конгресса уголовного права «Криминологические основы уголовного права». Конгресс был проведен 26–27 мая 2016 года на Юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Сборник материалов включает статьи ведущих российских и зарубежных юристов – научных и практических работников, преподавателей высших учебных заведений Российской Федерации и других государств.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических факультетов и вузов, научных сотрудников и иных специалистов в области уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, а также всех интересующихся вопросами уголовной, уголовно-исполнительной и криминологической политики.

УДК 343.9(082)

ББК 67.51z43

ISBN 978-5-4396-1251-2

© Коллектив авторов, 2016
© Издательство «Юрлитинформ», 2016

Ответственный редактор:

В.С. Комиссаров, доктор юридических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

В.В. Александрова, ассистент;

Г.И. Богуш, кандидат юридических наук, доцент;

Р.О. Долотов, кандидат юридических наук, доцент;

В.А. Казакова, доктор юридических наук, профессор;

Ю.Г. Козлов, доктор юридических наук, профессор;

О.В. Костылева, ассистент;

А.В. Малешина, кандидат юридических наук, доцент;

А.А. Матвеева, кандидат юридических наук, доцент;

Е.В. Машкова, ассистент;

В.И. Селиверстов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ;

А.В. Серебренникова, доктор юридических наук, профессор;

Б.В. Степанов, кандидат юридических наук, доцент;

М.А. Филатова, кандидат юридических наук, ассистент;

П.А. Филиппов, кандидат юридических наук, доцент;

П.С. Яни, доктор юридических наук, профессор.

Социально-криминологическая обусловленность формирования института назначения наказания

А.В. Шидловский,

кандидат юридических наук, доцент,
Белорусский государственный университет

Формирование института назначения наказания в любой уголовно-правовой системе осуществляется на определённой социально-криминологической платформе. История показывает, какими бы универсальными ни были системы уголовных наказаний, они не могут в полной мере устранить все причиняемые преступлением последствия и обеспечить решение цели исправления преступника наряду с удовлетворением социальных интересов безопасности общества в целом. С позиции криминологических основ развития правового механизма определения меры наказания на протяжении уже более двух последних столетий научные обсуждения сводились, прежде всего и главным образом, к двум миссиям наказания: предупредительной и исправительной.

Уголовный кодекс Республики Беларусь 1999 г. (введён в действие с 1 января 2001 г.) за время своего применения претерпел многочисленные изменения и дополнения. Принципы и правила назначения наказания подвергались существенным испытаниям со стороны законодателя, правоприменителя и обусловленных временем процессов, происходящих в обществе. Уровень развития и интенсивность появления новых общественных отношений, сопровождающих весь период действия УК 1999 г., не могли не оказаться на содержании комплекса положений уголовного закона, в том числе и в части регулирования порядка назначения меры наказания.

Процесс совершенствования института назначения наказания в уголовном праве в настоящее время обусловлен рядом причин: во-первых, определением в законе составляющей криминологической основы наказуемости (деяние и деятель), во-вторых, кризисом наказания в обеспечении достижения цели исправления преступника, который сегодня наблюдается во всем мире; в-третьих, созданием и разработкой арсенала альтернативных наказанию мер уголовной ответственности.

Действующая редакция белорусского УК предлагает новый подход к оптимизации уголовной ответственности и системы карательных мер уголовно-правового воздействия. С одной стороны, закон расширяет диапазон возможных средств воздействия и стимулирования (от применения альтернативных лишению свободы видов наказаний в санкциях до более широкого использования иных мер уголовной ответственности, материального и иного заглавливания преступных последствий, в том числе посредством внесудебного урегулирования конфликтов, освобождения от уголовной ответственности, условно-досрочного освобождения от наказания или его замены на более мягкое) в отношении тех, кто совершил нетяжкие преступления, способен исправиться без изоляции от общества, имеет мотивацию на социальную адаптацию

и реабилитацию. С другой — устанавливает более жёсткие пороги назначения мер наказания в случаях особо опасных проявлений преступного поведения, при наличии у лиц, совершивших преступления, стойкой линии антисоциального образа жизни в обществе и негативного у них отношения к установленному в государстве правопорядку (например, в случаях посягательств на жизнь и здоровье человека, совершения актов терроризма, коррупционных преступлений, деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, преступлений, совершённых организованными группами или преступными организациями, допущения рецидива преступлений).

Очевидно, что нормы института назначения наказания имеют социально-криминологическую подоплётку. И в этом контексте следует признать неполноту правовой регламентации процесса назначения наказания: отсутствуют специальные правила назначения наказания лицам, совершившим преступления в состоянии уменьшенной вменяемости, особенности назначения наказания при идеальной совокупности преступлений, при осуждении с отсрочкой исполнения наказания, осуждении с условным неприменением наказания и др.

Наказание справедливо и эффективно тогда, когда оно обосновано не только с точки зрения целей уголовной ответственности, но и с позиций социальных интересов обеспечения безопасности граждан и общества в целом. Изложенное позволяет сделать вывод о том, что система наказаний, равно как и нормы института назначения наказания должны быть детерминированы именно целями уголовной ответственности, вытекающими из социальных интересов обеспечения безопасности отдельных граждан (включая исправительно-превентивные начала в отношении самого осуждённого) и общества в целом.

В части 2 статьи 44 УК 1999 г. закреплена цель исправления преступника. Наличие в УК цели частного (специального) предупреждения, конечно, предполагает и цель исправления лица, совершившего преступление. Исправление совершившего преступление лица, будучи целью-результатом, достигает цели частного предупреждения, хотя осуществление последней не исключает и других путей, лишающих его возможности нарушения требований уголовно-правового запрета.

В литературе феномен исправления лица, совершившего преступление, нередко характеризуется двумя аспектами: юридическим (несовершение осужденным нового преступления) и нравственным (наличие стойкой мотивации законопослушного образа жизни)¹. Для достижения цели исправления достаточно соблюдения осужденным требований уголовно-правового запрета, то есть несовершения нового преступления при наличии возможности его совершить («юридическое» исправление).

Уголовная ответственность имеет целью предупреждение совершения новых преступлений как осужденным (частное предупреждение), так и дру-

¹ Курс советского уголовного права. В 5 т. Т. 2. Часть Общая / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. Л., 1970–1981. С. 213–214; Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность. Л., 1973. С. 68.

гими лицами (общее предупреждение). Нужно заметить, что УК РФ в ч. 2 ст. 43 не подразделяет цель предупреждения на частное и общее.

Частная (специальная) превенция состоит в предупреждении совершения нового преступления со стороны самого осужденного. Главной задачей здесь является исключение рецидива преступлений.

Общая превенция заключается в предупреждении совершения преступлений другими лицами. Гарантией реализации общей превенции в общественном правосознании будет служить закрепление в уголовном законодательстве положения о том, что суд может постановить об афишировании приговора в части меры наказания. Доведение приговора суда до публичного сведения наибольшего общепредупредительного эффекта, думается, будет достигать применительно к преступлениям против человека, здоровья населения, общественной безопасности, общественной нравственности, против интересов службы, коррупционным и иным корыстным посягательствам, а также особо тяжким преступлениям, за совершение которых могут быть назначены самые суровые меры наказания: высокие сроки лишения свободы, пожизненное заключение, смертная казнь.

Наказание есть кара и по своему содержанию носит возмездный характер. Отсюда возникает вопрос о том, какие именно цели уголовной ответственности должны криминологически обусловливать правовой механизм назначения наказания. При этом следует иметь в виду, что цели уголовной ответственности различны по содержанию, но взаимосвязаны. А. В. Наумов удачно подчеркнул, что «одна цель предполагает другие цели, и достижение каждой из них способствует реализации других»¹.

Уголовный закон имеет очевидную возмездно-карательную направленность и сориентирован на выполнение задач общей превенции. Следовательно, в основе правового механизма назначения наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления должны находиться цели общего и частного предупреждения.

Предупреждение преступлений по своей правовой и социальной природе не исчерпывается средствами только уголовной ответственности. Профессор В. Б. Шабанов убедительно доказывает, что «предупреждение преступлений должно брать свое начало с момента выявления и устраниния криминогенных факторов, способствующих совершению противоправных действий»².

Назначение наказания за нетяжкие преступления осложняется наличием ему альтернатив – возможностью применения иных мер уголовно-правового воздействия и стимулирования. Роль субъективных свойств деятеля становится здесь первостепенной. В связи с этим следует считать, что именно цель исправления главным образом должна обуславливать порядок назначения

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций. Общая часть. М., 1996. С. 368.

² Шабанов В. Б. Основные направления совершенствования профилактической деятельности в исправительных учреждениях // Совершенствование правового регулирования и механизмов функционирования системы противодействия преступности: материалы Международной науч.-практ. конференции (Минск, 18–19 октября 2013 г.) / редкол. И. О. Грунтова (отв. ред.) и др. Минск, 2013. С. 116–118.

Раздел I

наказания, его виды и пределы в санкциях за преступления, не относящиеся к тяжким. В основе правового механизма назначения наказания за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления должна находиться цель исправления, осуществление которой будет гарантировать достижение целей частной превенции.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что компоненты института назначения наказания необходимо регламентировать, исходя из содержания целей уголовной ответственности и социальных интересов обеспечения безопасности отдельных граждан и общества в целом. В основе правового механизма назначения наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления определяющими являются цели общей и частной превенции. Цель исправления должна быть приоритетной в правовом регулировании назначения наказания за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления.